

Новелла: Прежде всего, давайте спрячем моего младшего брата/Прежде, давайте спрячем нашего младшего брата

Глава 1. Как выживет наша семья?

Часть 1

Мой брат сбежал из Академии-интерната Кратье. К счастью, Франц вернулся домой, но всё же во время чаепития в нашей семье возникло напряжение.

— Ничего особенного. Я просто тосковал по дому. Ещё я скучал по Герцу...

Франц, которому в этом году только исполнилось пятнадцать лет, вёл себя так, словно в этом не было ничего особенного. Но он избегал зрительного контакта с кем-либо из присутствующих. Наша мать попыталась разрядить тяжелую атмосферу легкой улыбкой.

— Я все понимаю. Ты скучал по дому, потому что долгое время находился в незнакомом месте. Я ведь права, милый?

Но наш отец, Маркиз Веста, не выглядел довольным и холодно сказал:

— Я не знаю, что происходит, но уйти без предупреждения — это не то, что ты должен был сделать. Возвращайся в общежитие прямо сейчас.

Я была единственным человеком, который знал, что Франц был растерян. Франц, едва сдерживая дрожь, сказал:

— Отец! П-пожалуйста, дай мне немного времени. Я беспокоюсь о здоровье Герца, и у меня есть кое-какие дела.

Но отец его совсем не слушал.

— О твоей кошке позаботится дворецкий, так что не беспокойся. Я пришлю птицу посыльного в Кратье.

Отец встал, всем видом показывая, что разговор окончен.

— П-папа! Пожалуйста, позволь мне остаться здесь. Пожалуйста...

Несмотря на все его мольбы, наш отец все еще был холоден. В этот момент я всё поняла. Я увидела тонкое запястье Франца, которое было тоньше палки, прикрытое краем мундира.

Всё его запястье было покрыто синяками. Франц заметил мой взгляд и быстро прикрыл его ладонью. Его руки дрожали.

Если я промолчу сейчас, то Франц вернётся в Академию-интернат Кратье. И он станет рыцарем, как и планировал. И наша семья будет...

— Франц, ты не мог бы на минутку снять свою форму?

Я поставила чашку на блюдце и любезно приказала брату.

— Сестрёнка? Ч-что насчет моей формы?

Франц отступил назад и прикрыл грудь обеими руками. Я вновь взяла чашку и подала знак моим слугам, стоявшим в дверях. Они подошли к Францу.

— Простите, Молодой Мастер.

Поклонившись один раз, они начали снимать с него мундир.

— Снимите и его рубашку тоже.

— Нет-нет. Не делайте этого!

Несмотря на его умоляющий плач, мои слуги сняли с него униформу. Когда его верхняя часть тела обнажилась, наши родители были ошарашены увиденным. На его теле повсюду были синяки и порезы.

Красные гематомы на его коже выглядели так, словно были сделаны совсем недавно, некоторые успели стать фиолетовыми. А какие-то были черными. Это определенно сделали его одноклассники.

— О боже, Франц! — закричала мать.

Должно быть, именно в этот период Франц подвергался самым жестоким издевательствам в Академии-интернате. Мать была потрясена и начала плакать.

Маркиз Веста яростно спросил Франца:

— Что все эти порезы значат? Кто это с тобой сделал?

— Скажи мне, какие ублюдки это сделали!

Но Франц ничего не сказал.

— Как они смеют так поступать с моим сыном! Я сейчас же отправлюсь в Кратье!

Слова Маркиза Веста заставили Франца опуститься на колени.

— П-пожалуйста, не делай этого, отец. Я умоляю тебя.

Отец был расстроен, услышав его мольбы.

— Ты такой... Почему ты не использовал Шуэтт? Если бы ты использовал Шуэтт, такого бы не случилось!

Франц ничего не ответил, но опустил голову, словно сделал что-то не так.

— Хватит! Ему больно...

Мать плакала, обнимая худое тело Франца. Над этим мальчиком, который должен был стать наследником семьи Веста, издевались собственные одноклассники в интернате.

Отец продолжал тяжело вздыхать и вновь закурил сигарету. Он уже давно не курил. В этот день, в этот момент, если бы не я, то раны на теле моего брата никто бы не увидел. Франц останется только на ночь в нашем доме. И он совершенно точно вернется в интернат.

По крайней мере, я так думаю. Всё это было неправильно. Для Франца, для нашей семьи, а также для меня самой. Я вмешалась во второй раз. Мое сердце бешено колотилось от страха.

— Отец, мама! Мне нужно кое-что сказать.

Когда я повысила голос, взгляды моих родителей устремились на меня. Я подняла мундир Франца и накрыла его. Я больше не могла смотреть на израненное тело брата, это расстраивало меня.

— Я не думаю, что жизнь в интернате подходит Францу.

Я успокоила дыхание и высказала свое мнение дальше.

— Вы ведь знаете, что Франц больше учёный. Он не рожден быть рыцарем.

— Кайла, я знаю, что ты хочешь сказать.

Но отец все равно не хотел слушать. Он просто вздохнул.

— Но Франц — наследник нашей семьи. Академия-интернат Кратье управляется королевским образовательным фондом. Чтобы стать следующим Маркизом, он должен получить свидетельство об окончании этой Академии.

Я знала это. Но это меня не остановит.

— Среди королевских Рыцарей-Хранителей множество женщин-рыцарей. Кроме того, в нашей семье Веста они тоже были. Я смогу это сделать.

Это было импульсивное решение. Но в семье Веста действительно была женщина-рыцарь. Я напомнила этот факт своему отцу.

— Кайла, ты должна была обучаться этому с самого детства. Но ты никогда даже не прикасалась к мечу.

Это была чистая правда. Я, Кайла Веста, за всю свою жизнь ни разу не училась фехтованию и даже не брала в руки меч.

— Франц, скажи отцу. Ты хочешь быть рыцарем или учёным?

Холодное лицо отца пристально смотрело на Франца. Его глаза пугали Франца. Я ткнула брата в бок и прошептала:

— Франц, подумай о том, что я тебе уже говорила.

В течение трёх лет после того, как я сюда попала, я говорила ему то же самое.

— Ты действительно хочешь стать рыцарем, как хотел отец?

— Однажды тебе придётся кого-то убить.

— Тебе не нравится прибегать к насилию.

Франц был по-настоящему добрым. Я затронула заветное желания Франца и мечту, к которой он стремился всей душой. Его желание — это то, что он смог сохранить в своем сознании в оригинальной истории.

— Тебе нравится наблюдать за птицами в лесу. Это твоя мечта — наблюдать за дикими птицами.

— Ты говорил, что хочешь читать целыми днями.

— Ты сказал, что хочешь жить в мире.

У Франца задрожали губы.

— Живи своей собственной жизнью.

Франц никогда не шёл против своих родителей. Мальчик всегда любил свою семью и был доволен, когда помогал слабым. Он был слишком мягок. В оригинальной истории он никогда не дрался с плохими ребятами.

— П-папа, я...

Взгляд отца устремился на его губы.

— Я, я хочу быть ученым, как сказала сестра.

— ... Франц.

Францу потребовалось огромное мужество, чтобы произнести эти слова, поскольку он никогда не противился воле отца. Я усмехнулась, и Франц почувствовал облегчение, хоть и был напуган. Теперь ему наконец удалось посмотреть в глаза родителей.

Перед тем, как Франц приехал в наш дом, я не думала, что смогу изменить свою судьбу или будущее. Три года я нашептывала ему эти слова только из жалости.

Мне просто было жаль его, потому что из-за нашей семьи он должен был делать то, что не хотел делать. Мне хотелось показать ему, что есть альтернативы. Это всё, что я хотела сделать. Но я передумала, увидев на нем синяки. Если дальше всё пойдёт так, как это было в оригинальной истории, Франц подвергнется ещё большим издевательствам. Наша семья, включая меня, будет разрушена.

— Я хочу еще раз сказать тебе, что хочу стать рыцарем, отец.

Я снова чётко произнесла эти слова.

— Разве когда-нибудь я желала чего-нибудь за всю свою жизнь?

Родители не смогли ответить на мой вопрос. На моей памяти Кайла Веста была взрослой и ответственной как первый ребенок. Она шла на уступки своему брату, была хорошей сестрой. Но они оба были слабыми и мягкотелыми.

Мой отец выглядел озадаченным.

— Я... я никогда не знал, что ты хочешь стать рыцарем. Но, Кайла, уже слишком поздно, так как церемония совершеннолетия прошла.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1393935>